

святой, если он курит!». Цыгарку все же юродивому дал. Костик взял ее и щелчком пальца отправил к двери, при этом произнес: «Царствие небесное!» Никто в тот момент этим его словам особого значения не придавал. Партизаны отправились на задание, но двое вернулись в хату Дыбленко за оружием, а третий подорвался на mine, когда закладывал ее на железной дороге. Хозяева тогда вспомнили, что именно погибшему Костик адресовал слова «царствие небесное».

Во многих семьях хранят память о том, как юродивый во время войны заходил во двор или в хату к тем или иным солдаткам или матерям фронтовиков. Они просили его дать знак: жив ли их муж или сын. Костик не прямо, но очень прозрачно, так, что можно было легко понять, предсказывал судьбу многих, воевавших на фронте. Как правило, если у семьи был погибший, чаще всего он начинал плакать в хате, и вскоре приходила похоронка. Если в ответ на просьбу дать знак, будет ли жив фронтовик, Костик плясал и смеялся, то родные встречали своего солдата живым после войны.

Руденко Агафья Андреевна с улицы Средней рассказывала своим внукам, как однажды уже к концу войны к ней в хату пришел Костик и начал плакать. Впоследствии пришла похоронка, в которой сообщалось, что ее муж Руденко Александр Андреевич пропал без вести. После о гибели мужа ей рассказал вернувшийся из плена земляк-однополчанин.

Любовь Афанасьевна Сущенко с улицы Средней (в девичестве Мищенко, до замужества она проживала на улице Центральной) рассказывала, что во время войны она спросила Костика о своем брате Павле, воевавшем на фронте. В ответ услышала: «Молись. Молись». И тут же Костик стал прыгать на одной ноге. Всю войну Люба молилась за своего брата, а после Победы Павел пришел домой, у него было ранение в ногу. Таких совпадений было много.